

Сяо Кан не осмелился больше ничего сказать, обошёл комнату Сун Юя и направился во двор, где вошёл в кухню и начал рубить дрова, разводить огонь и нагревать воду.

Примерно через час он постучал в дверь комнаты Сун Юя.

— Что случилось? — Сун Юй сидел за столом, рассчитывая доходы и расходы крепости Хэйяо.

Сяо Кан ответил через дверь:

— Приёмный учитель, вода нагрета, пожалуйста, идите мыться.

Сун Юй на мгновение остановил кисть и медленно сказал:

— Позаботься о себе сам.

Сяо Кан всё ещё настаивал:

— Вы старший, и вам следует мыться первым. Времени ещё много, я позже нагрее воду для себя.

Через несколько секунд, не услышав ответа из комнаты, Сяо Кан добавил:

— Тогда я принесу воду в ванную и подожду вас.

— Не нужно, я сам, — тут же открылась дверь, и Сун Юй последовал за Сяо Каном в кухню.

Ванная находилась рядом с кухней. Сун Юй отнёс горячую воду в ванную, а Сяо Кан снова налил воду в котёл и продолжил нагревать её.

Когда дрова в кухне закончились, Сяо Кану пришлось пойти за ними к поленнице за ванной.

Ванная была построена из бамбука, который хорошо пропускал воду и воздух, поэтому звуки воды и пар были хорошо слышны и видны.

Когда Сяо Кан поднял охапку дров, он случайно увидел через щель в бамбуке человека, принимающего ванну.

Сун Юй сидел в ванне спиной к нему, совершенно не подозревая, что за ним наблюдают. Он черпал воду ковшом и поливал себя с плеч, вода быстро стекала по его телу.

Действительно, кожа, как снег, и тело, как нефрит — Сяо Кан вдруг понял, почему жители крепости так говорили, и это было не просто так.

Позвоночник Сун Юя напоминал слегка изогнутый холм, продолжавшийся туда, куда Сяо Кан не мог видеть. Его плечи были ровными, а мышцы рук — полными, лопатки — красивыми и сильными.

Сяо Кан стоял с охапкой дров и смотрел несколько мгновений, но вдруг осознал, что поступает неправильно, и поспешил вернуться в кухню.

Огонь в печи горел ярко, и Сяо Кан был немного ошеломлён.

Настолько, что когда Сун Юй вышел и окликнул его, он вздрогнул.

— Отойди от огня, лицо покраснело, — Сун Юй, закончив купаться, почувствовал себя легче, и его голос стал мягче.

Сяо Кан прикоснулся тыльной стороной руки к своему лицу, оно было горячим:

— Понял.

— Закончи поскорее и иди отдыхать, завтра утром пойдём тренироваться.

— Хорошо.

После этого Сяо Кан, сидя в ванне, попытался повторить движения Сун Юя, но почему-то почувствовал смущение.

На следующее утро, как только Сун Юй открыл дверь, он увидел Сяо Кана за порогом.

— Что случилось? — Сун Юй взглянул на то, что тот держал в руках.

Сяо Кан поднял поднос:

— Я приготовил завтрак в кухне, приёмный учитель, пожалуйста, поешьте.

— Ты приготовил? — Сун Юй осмотрел кашу и суп на подносе, от которых шёл пар.

— Да, — Сяо Кан не мог скрыть своей радости.

Но, к его удивлению, лицо Сун Юя не выражало одобрения:

— Твоя приёмная мать отправила тебя ко мне учиться, а не служить мне.

Сяо Кан, ожидавший похвалы, опустил голову:

— Кухня далеко, и я не хотел, чтобы вы утруждались.

Сун Юй не ожидал такой откровенности и немного растерялся. Видя, что Сяо Кан выглядит расстроенным, он смягчился:

— Завтра не готовь.

Сяо Кан ничего не ответил и поставил завтрак на каменный стол во дворе.

— Откуда взял масло и рис? — Сун Юй попробовал кашу.

Сяо Кан наблюдал за его действиями:

— Приёмная мать дала.

Сун Юй больше ничего не сказал, и они молча позавтракали.

Но на следующий день, и через день, и в течение следующих месяцев Сяо Кан, казалось, решил, что будет готовить завтрак каждый день, и Сун Юй больше не мог ничего сказать, позволив ему делать это.

В этот день Сяо Кан один читал во дворе, когда Сяо Лин вбежала в покои Цинъюань, чтобы найти его.

Раньше они жили под одной крышей, но после тех событий редко виделись.

— Брат Сяо Кан! — Сяо Лин выхватила книгу из его рук. — Что ты читаешь?

— Лин, не шали, верни книгу, — Сяо Кан потянулся за ней.

Сяо Лин взглянула на книгу и прочитала:

— «Гаотан фу», Сун Юй... Это дядя Юй написал?!

— Тебе нужно больше читать, это написал Сун Юй, Сун Цзыюань, из эпохи Воюющих царств, — Сяо Кан сделал вид, что хочет забрать книгу.

Сяо Лин была в восторге:

— Так это же одно имя с дядей Юем!

— Именно, верни книгу, — сказал Сяо Кан, чувствуя некоторую гордость.

Сяо Лин, как будто нашла сокровище, побежала по двору, держа книгу:

— Не отдам!

Они начали бегать по двору, и Сяо Лин, не заметив, врезалась в Сун Юя, который входил в ворота.

— Дядя Юй, здравствуйте, — книга упала у её ног, и она отступила, боясь, что её будут ругать.

Сяо Кан хотел что-то объяснить, но к его удивлению, Сун Юй наклонился, поднял книгу и отдал её Сяо Лин, мягко сказав:

— Двор маленький, идите играть на улице.

— Хорошо, Лин извиняется, — Сяо Лин немного смутилась, держа книгу.

— Лин пришла, так что сначала поиграй с ней, а потом наверстаешь пропущенные уроки, — Сун Юй посмотрел на Сяо Кана.

Сяо Кан не собирался играть с Сяо Лин, но теперь, получив указание, мог только кивнуть.

После ухода Сун Юя Сяо Кан фыркнул и забрал книгу у Сяо Лин.

— Брат Сяо Кан, почему ты злишься? — надулась Сяо Лин.

— Я хочу читать, а ты меня отвлекаешь, — Сяо Кан снова сел за каменный стол и продолжил читать.

Сяо Лин почувствовала себя обделённой и сердито сказала:

— Я пришла не играть с тобой! Я пришла играть с дядей Юем!

— Дядя Юй не будет с тобой играть.

— Хм, когда я вырасту, выйду замуж за дядю Юя, — с гордостью сказала Сяо Лин.

Сяо Кан нахмурился:

— Что ты несёшь?

— Мама обещала мне, — Сяо Лин скорчила рожицу.

— Мама тебя обманывает, она точно хочет, чтобы ты вышла за Эр Ли, — подшутил Сяо Кан.

Эр Ли был сыном повара из кухни крепости Хэйяо, их ровесником, и ему нравилась Сяо Лин, но она его не любила. Услышав это, она заплакала.

— Почему ты плачешь? — Сяо Кан немного запаниковал.

Конечно, через мгновение Сун Юй вышел из комнаты.

— Что ты ей сделал? — Сун Юй встал между ними.

Сяо Лин, увидев, что Сун Юй защищает её, бросилась к нему и обняла его за ногу:

— Дядя Юй, брат Сяо Кан меня обижает.

— Я... нет, — Сяо Кан не смел смотреть на лицо Сун Юя.

— Он сказал, что я должна выйти за Эр Ли! — Сяо Лин продолжала жаловаться.

— Ничего страшного, не обращай на него внимания, — Сун Юй погладил Сяо Лин по голове, а затем сказал Сяо Кану:

— Иди наруби дров и принеси воды!

Сяо Кан не посмел возражать:

— Хорошо.

Итак, Сяо Кан отправился работать, а Сяо Лин уговорила Сун Юя прочитать ей «Гаотан фу», и сцена была тёплой и гармоничной.

Сяо Кан украдкой наблюдал за ними и злился.

Обычно Сун Юй был строг с ним, и во время тренировок он часто получал удары плетью, а теперь из-за капризов Сяо Лин его ещё и наказали, что вызвало у него ещё большее негодование.

Когда Сяо Лин устала и ушла, а Сяо Кан закончил работу, он сидел в кухне, складывая дрова.

— Уже поздно, пойдём поедим, — Сун Юй подошёл к нему сзади.

Сяо Кан всё ещё был в обиде:

— Я не голоден, идите сами.

Сун Юй замер:

— Всё ещё сердисься на приёмного учителя?

— Не смею, — Сяо Кан продолжал складывать дрова, даже не обернувшись.

— Если гнев может утолить голод, то я тебе помог? — Сун Юй, почему-то, нашёл это забавным.

Сяо Кан, стоя к нему спиной, покраснел:

— Вы всегда защищаете Лин.

— Ты считаешь, что я не защищаю тебя? — Сун Юй сделал шаг вперёд.

Сяо Кан сжал дрова в руках, но не клал их на поленницу:

— Не смею.

— Сяо Лин — родная дочь твоего приёмного отца, а ты — старший брат. Теперь они с матерью одни, и я должен больше заботиться о них, — откровенно сказал Сун Юй.

— А я — приёмный сын моего отца, и вы... — Сяо Кан не мог закончить.

Сун Юй немного растерялся:

— И что? Я не защищаю тебя?

— Да, — Сяо Кан решил не сдерживаться.

— Лин ещё маленькая, ты, как старший брат, должен быть снисходительным к ней, она не злая, — сказал Сун Юй с пониманием.

Сяо Кан сжал кулаки:

— Значит, это моя вина? А вы, приёмный учитель, справедливы?

<http://bllate.org/book/16311/1471426>